

Рейнхардт поднял руку, услышав позади себя стон. Лежащий на полу меч взлетел в воздух и устремился прямо в сторону графа Делайта.

До этого дрожащий и пытавшийся не шуметь, граф Делайт издал жуткий вопль, и его голова свалилась с плеч.

Поспешное решение Рейнхардта притупить ей обоняние помогло ей превратить происходящее фильм. Ей казалось, что она была отрезана от реальности.

Сколько прошло времени?

Бум!

Двери в зал снова открылись, и вошли двое людей в мантиях. Они бросили на пол трех горничных.

— Это оставшиеся выжившие.

—Так как это большое поместье, найти всех насекомых оказалось проблематично.

Какие жестокие слова. Трех девушек, которых затащили сюда, закололи ледяными копьями. Те не успели даже закричать или попытаться выползти отсюда.

Какое-то чудо, что Валлетта до сих пор осталась жива.

«Вау...»

Но Валлетта им завидовала. По крайней мере, они смогли отправиться в иной мир одним ударом.

Он посмотрел на трех мертвых служанок, глубоко вздохнул и обернулся.

— Теперь вы остались единственной, хозяйка, — нежным голосом произнес Рейнхардт, точно сирена, подзывающая моряка, и медленно направился к ней.

***

Рейнхардт посмотрел на Валлетту, которая под конец потеряла сознание, не выдержав шока от стремительно накатывающей усталости и боли в сердце. Возможно, из-за того, что она упала, мантия полностью была испачкана в крови. Она хмурилась и стонала, словно ей было неудобно.

— Вы не собираетесь убивать ее, мой господин? — спросил его один из помощников в мантии и снял капюшон. Второй мужчина последовал его примеру.

У одного мужчины прекрасное лицо обрамляли угольно-черные волосы, в глазах горело золото. У другого были светло-голубые, доходящие до шеи, волосы и темно синие глаза.

— Я пока думаю.

— Это из-за ее алхимических способностей? Или способности призыва духов? Обе весьма редки. Думаю, они нам еще пригодятся, — спокойно предположил мужчина с угольными волосами.

— Если нам нужны только способности, мы можем с силой ее подчинить.

Для Рейнхардта это было возможным вариантом. От его резких замечаний на лицах двух мужчин появилось недоумение.

Присевший перед Валлеттой Рейнхардт провел пальцами по ее окровавленным волосам.

Вместо красного румянца на ее белоснежных худых щеках затвердела кровь, окрасив их в темно-вишневый цвет. Ее пышные волосы растрепались и рассыпались по полу.

Она застонала, затем легко выдохнула и погрузилась в глубокий сон. Между бровями появилась отчетливые морщины.

Окровавленные руки Рейнхардта нежно схватили ее за шею.

— Если ты не будешь моей полностью, то я...

Можно было просто убить ее и оставить себе тело.

Глаза Рейнхардта вспыхнули красным, потом он медленно моргнул. Но если он убьет ее, то не сможет почувствовать тепло ее тела, больше не увидит ее улыбки.

Он тут же отбросил эту мысль. Он провел указательным пальцем по ее затылку, а затем ткнул ее в щеку.

— Какая жалость.

Если его снова спросят, хотел ли он ее убить, то он ответит, что нет. Внутри него разлилось недовольство, когда он понял, что за все десять лет она так ни разу и не назвала его по имени.

— Цейлон.

— Да, мой господин, — тут же ответил мужчина со светло-голубыми волосами. Его голос звучал мягко, точно шепчущий на ухо весенний ветер.

— Думаешь, возможно прожить вместе десять лет, но ни разу не назвать друг друга по имени?

— ... Это возможно, хоть и довольно странно.

— Ясно.

Но Валлетта Делайт так и поступила. И не только по отношению к Рейнхардту. Она не помнила или же не называла никого по имени: ни тех, с кем встречалась, ни тех, кто работал в поместье.

Когда она кого-то звала, то всегда слышалось «эй», «вот ты», «ты».

«Если ты помнишь имена, то стоит произносить их вслух».

Она прекрасно знала имя Рейнхардта. Но что самое пугающее — она никогда не произносила его вслух.

«Отец! Прошу, прогоните этого раба. Уверена, что от него будут одни неприятности в будущем».

Рейнхардт медленно моргнул, предаваясь воспоминаниям.

Она всегда просила отца побыстрее прогнать его или же продать кому-нибудь другому. Год назад она просила графа Делайт об этом почти каждую неделю. Ему искренне хотелось узнать, почему.

«Я всегда могу спросить ее об этом».

Ему не следовало торопиться. Теперь она была его, и Рейнхардту больше ни перед кем не нужно склонять голову.

Поразмыслив, Рейнхардт приподнялся, обхватив ее одной рукой за спину, а другой придерживая под коленями.

— Кстати говоря, разве вы не планировали совершить это неделю назад? Была ли какая-то причина задержки?

— Тогда был ее день рождения.

Рейнхардт медленно наклонился и поцеловал ее лоб. Та, на кого он мог смотреть лишь издали, наконец-то оказалась в его руках.

На его губах появилась широкая улыбка, когда он подумал об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/56529/1675018>